

Типы экологического поведения студенчества и качество жизни

Л.Г. Титаренко

*д. социол. н., профессор кафедры социологии
Белорусского государственного университета;
Республика Беларусь, г. Минск*

e-mail: larissa@bsu.by

Д.А. Широков

*научный сотрудник кафедры социологии
Белорусского государственного университета;
Республика Беларусь, г. Минск*

Аннотация. В статье рассматривается экологическое поведение студенческой молодежи как важная составляющая качества жизни. На основе социологических исследований собрана информация, характеризующая разные компоненты экологического поведения. Выделены типы экологического поведения (активный, промежуточный, пассивный, не включенный) студенчества по критерию включенности в экологическую практику. Сделан вывод, что в настоящее время экологическая составляющая не ассоциируется у студентов с формированием их модернизационного потенциала в вузе, их доминирующими ориентациями остаются антропоцентрические. Подчеркивается, что для повышения качества жизни необходимо не только формировать экологическую культуру молодежи. Власти должны создавать инфраструктуру, адекватную экологическим потребностям населения.

Ключевые слова: типы экологического поведения, экологическая культура, качество жизни, повседневные практики, модернизационный потенциал, белорусское студенчество.

Устойчивое развитие – цель, к которой стремится современное общество. Согласно документам ООН, устойчивым можно назвать развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 59]. Оно предполагает удовлетворение потребностей населения без ущерба для будущего, с учетом ограничений, накладываемых природой.

В Беларуси проблемам сохранения экологической среды уделяется большое внимание. Разработана и реализуется «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.» [2], где определены задачи в этой области, а качество жизни

людей и качество жизнедеятельности общества рассматриваются в тесной взаимосвязи. При этом акцентируется, что модернизация белорусской экономики включает не только развитие научно-технической сферы, но и учет современных экологических рисков. В этом контексте формирование адекватного новым реалиям экологического поведения является условием дальнейшего существования общества. Научно-техническое развитие должно идти параллельно с развитием нравственного отношения, как между людьми, так и в отношении общества и окружающей среды. Тем самым можно не только поднять уровень экономического развития, но и улучшить качество жизни, т.е. набор условий жизни, которые оцениваются конкретным человеком как удовлетворительные и отвечающие его представлениям об определенном жизненном стандарте [3]. Достойное качество жизни предполагает реализацию прав каждого на здоровую окружающую среду, которая зависит от законодательно-нормативной базы и от экологической практики самих граждан. Пока же антропоцентрическая установка продолжает господствовать в массовом сознании, замедляя формирование экологического сознания и поведения, что не отвечает экологическим вызовам современности [4, с. 92]. Необходимо воспитание нового отношения к природной среде, адекватного современной ситуации. Особенно важно осознание этой необходимости молодым поколениям, вступающим в трудовую жизнь или готовящимся к этому. На наш взгляд, изменения в экологическом поведении студентов, как передовой части молодежи, приобретают особую значимость: они позволяют понять, насколько эффективно работает экологическая пропаганда и экологическое воспитание в современном обществе.

Объектом наших многолетних исследований экологического поведения, как составного компонента процесса повышения качества жизни, является студенческая молодежь. Результаты, полученные в ходе исследований в 2016–2017 гг., представляют интерес и для российской аудитории. На первом этапе исследование проводилось среди студентов разных вузов Минска, на втором этапе были опрошены студенты западной и восточной областей страны, что позволило представить картину экологического поведения всего белорусского студенчества. Объем выборки составил 1371 чел. Ошибка выборки составила $\pm 2,5\%$ при доверитель-

ном интервале 95%. Изучалось: мнение студентов об актуальности экологических проблем; уровень их экологических знаний; экологические ценности и установки; экологическая активность. На полученной базе данных были сконструированы типы экологического поведения студентов.

Среди экологических проблем, вызывающих наибольшее беспокойство в студенчестве, доминируют: загрязнение воздуха (21%); радиационное загрязнение территории (19%); изменение климата (11%); загрязнение воды (11%); загрязнение выхлопами городского транспорта (10%). Уровень обеспокоенности экологическими проблемами, рассчитанный по пятибалльной шкале, составил 3,4 балла, значимых различий по регионам, полу и возрасту не выявлено. Этот уровень схож с уровнем обеспокоенности экологией всего населения. Что касается значимости тех или иных проблем, лидирующую позицию в общественном мнении студентов по-прежнему занимает радиационное загрязнение территории, от которого в немалой степени зависит и качество жизни. Актуальной для Беларуси данную проблему считает 65% респондентов. Вторую и третью позиции занимают экологические проблемы города: загрязнение выхлопами городского транспорта (58%) и загрязнение воздуха (56%). Хотя после Чернобыльской аварии прошло 30 лет, актуальность ее последствий для белорусского населения упала, но не исчезла. Проблема перестала быть травмой, перешла в латентное состояние. Сходные процессы наблюдаются и на Украине, где Чернобыльская тематика остается постоянной в социологических исследованиях: она беспокоит население и практически уже стала составной частью современного социологического теоретизирования о глобализации и экологии, включая ядерную безопасность [5, с. 113–114]. Чернобыль был экологической катастрофой международного масштаба, главным социально-психологическим последствием которого для мирового сообщества стало формирование нового типа экологического мышления, базирующегося на понимании проблем, порожденных технократическим подходом к индустриальному развитию. Однако в нынешних непростых экономических условиях для Беларуси студенчество гораздо больше интересуется социально-экономическими проблемами. Состояние экологии занимает периферию молодежных интересов, что, в частности, подтверждается таким фактом: в ответах на открытый вопрос об их интересах и заботах экологические проблемы не упоминаются вообще.

Оценка знаний студенчества проводилась по трем параметрам: по экологическим проблемам, о деятельности экологических организаций и о ре-

ализации специальных программ, направленных на защиту окружающей среды. В целом, зафиксирован уровень знаний, немного превышающий средний (6 по 10-балльной шкале). Знания об экологических организациях и программах по экологии оказались существенно ниже: только от 10% до 18% ответили положительно на эти вопросы. Очевидно, что экологическая информированность по этим вопросам недостаточна, и для ее повышения нужен продуманный комплекс методов и способов воздействия на сознание молодежи.

Изучались мнения студентов о мерах, которые могли бы использоваться для улучшения качества окружающей среды. Шесть из десяти студентов наиболее существенной мерой назвали введение системы финансового поощрения для предприятий и физических лиц, заботящихся о защите окружающей среды, и почти половина предлагают ужесточение законодательства в области экологической безопасности. Столько же указали на необходимость регулярного информирования населения о состоянии экологии в своем городе; 47% – проведение общественных акций, направленных на актуализацию внимания к экологическим проблемам города; треть отметили необходимость повышения качества экологического образования в учебных заведениях и даже дошкольных учреждениях.

Базовые ценности студентов, как и их оценки актуальности разных проблем в целом, не включают экологию. Экологические аспекты были оценены ниже, чем семейные, материальное благополучие, здоровье: ценности здоровья признали важными 95% студентов, семьи – 92%, а экологии – менее 40%. По оценке И.А. Сосуновой, такая ситуация характерна для всех стран СНГ: везде экологические ценности не входят в ядро ценностной системы населения. Поэтому в ситуации выбора экологические ценности обычно проигрывают материальным, личной безопасности, состоянию здоровья и т.д. [6, с. 45].

Замер отношения к природе проводился с помощью восьми пар высказываний, где одна опция репрезентировала экологическую установку к жизненным ситуациям, а вторая характеризовала антропоцентрическую. Три четверти выбранных студентами суждений поддерживали вторую установку. Слабая включенность студентов в экологически ориентированные действия (около 20%) подтверждает, что экологическое поведение по-прежнему, как и 10 лет назад, развито недостаточно. Студенты редко участвуют в групповых экологических акциях (менее 10%). Выявлена статистическая связь между уровнем знаний и поведением студентов: среди лиц с высоким уровнем знаний доля тех, кто принимал участие в экологических мероприя-

тиях города, составила 40%, а среди студентов со средним и низким уровнем знаний – 19% и 12%, соответственно. Как и ожидалось, индивидуальный уровень экологических действий студентов развит больше, чем групповой (участие в экологических акциях). На индивидуальном уровне довольно активно предпринимаются действия по утилизации мусора, энерго- и водосбережению и т.п. На наш взгляд, основные причины недостаточного развития уровня экологического поведения связаны с уровнем знаний, но определяются не ими. Для повышения экологической активности необходимо осознание собственной ответственности за сохранение окружающей среды, т.е. выработка установки на экологические действия. Отсутствием чувства ответственности многие исследователи объясняют распространенность пассивной природоохранной позиции, которая характерна для многих людей, рассчитывающих на то, что об улучшении качества окружающей среды могут позаботиться и другие. Этот вывод подтвердили и результаты наших прежних исследований [7]. Новое исследование выявило, что 39% студентов возлагают ответственность за решение экологических проблем на городские власти, 36% – на городское население в целом (включая и себя), 18% – на экологические организации, 3% – на бизнес. Повышение уровня экологических знаний, информированности студентов будет стимулировать рост их ответственности за окружающую среду, а вслед за тем поспособствует более активному экологическому поведению.

Экологическое поведение связано также с приоритетом интересов защиты окружающей среды. Анализ ответов на вопрос о гипотетических выборах студентов в пользу экономики либо экологии показал, что более половины готовы жертвовать развитием экономики ради защиты окружающей среды. Только восьмая часть, напротив, готова жертвовать качеством окружающей среды во имя экономических целей. Остальные высказали мнение, что развитие экономики вообще не влияет на качество окружающей среды. Столичные студенты чаще высказывались в пользу качества экологической среды обитания, хотя и у студентов областных вузов приоритет экологии был выше, чем экономики. Возможно, причины различий во мнениях связаны с более острыми проблемами экологии в Минске, хотя более высокий уровень доходов в столице также мог привести к тому, что столичные студенты думают не только о материальных нуждах, удовлетворение которых связано с экономикой, но и об экологии, т.е. более высоком качестве своей жизни. Конечно, реальное поведение может сильно отличаться от гипотетических суждений: эти цифры скорее свидетельствуют об уровне осознания

студентами важности экологических проблем и их взаимосвязи с экономикой.

Дальнейший рост экономического потенциала страны, ее инновационная модернизация, объявленные приоритетами развития в Республике Беларусь, не должны вытеснить из актуального поля проблем экологию. Экологическая культура – такой же важный компонент модернизационного трудового потенциала студентов, как и профессиональные знания, практические умения, креативность, умение работать в команде, принимать ответственность за свои поступки. Пока же на практике, как показало наше исследование модернизационных компетенций студенчества, проведенное в 2015–2016 гг., экологическая культура не связывается студентами напрямую с развитием их модернизационного потенциала. Приоритеты отдаются практическим навыкам и знаниям, умению быстро адаптироваться к новым задачам, а понимание того, что экономика неразрывно связана с окружающей средой, не актуализировано.

Набор компетенций, необходимых современной инновационной личности, достаточно полно представлен в стратегии «Инновационная Россия 2020» [8], где среди прочих упомянута способность и готовность к разумному риску. В современных условиях расчет разумных рисков обязательно должен принимать во внимание и экологическую среду, т.к. любая инновационная деятельность должна быть и экологически ориентирована, не направлена во вред (даже косвенный) окружающей среде. Иначе говоря, направленность человеческой деятельности должна быть экологически дружественной.

Наши исследования выявили, что белорусским студентам по-прежнему не хватает экологических знаний, и что их уровень информированности остается низким. В рейтинге жизненных ценностей студентов (как и всего белорусского населения) экологические ценности менее значимы, чем ценности здоровья, семьи, работы и материального благополучия. В сознании молодого поколения доминируют антропоцентрические установки.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что экологический компонент качества жизни определяется не только активным экологическим поведением человека, но и условиями жизни в том или ином территориальном поселении, создаваемыми и поддерживаемыми деятельностью социальных институтов. Эта деятельность во многом предопределяет границы экологического поведения (например, отсутствие отдельных бачков для сбора мусора или энергосберегающих лампочек в торговле ограничивают индивидуальную экологически ориентированную практику). Для совершенствования функционирования институтов власти необходимо

воздействие на них гражданского общества. В студенчестве ключевые позиции в формировании экологической культуры молодежи, ее экологического воспитания принадлежат образовательным институтам, но качество жизни студентов тоже зависит от властных структур. Пропаганда экологически ориентированного поведения в институтах образования, регулярное предоставление информации по связанным с экологической проблематикой вопросам в СМИ, наряду с улучшением работы социальных институтов, будут способствовать формированию экологической культуры студенчества. Со временем на этой основе у молодежи сложится позитивная установка на собственное активное участие в экологических акциях, повысится осознание важности гражданской позиции в защите окружающей среды.

В нашем исследовании методом кластерного анализа были выделены типы экологического поведения студентов по критерию их включенности в экологические практики. В определенной мере учитывались и другие показатели экологической культуры. Выделенные типы характеризуют весь спектр взаимоотношений студентов с окружающей средой.

1. Активный (19%). Представители этого типа обладают высоким уровнем включенности в экологические практики, проявляют экологическую инициативу и предпринимают конкретные действия для решения экологических проблем. Они имеют высокий уровень информированности о состоянии окружающей среды.

2. Сознательный, но малоактивный (21%). Тип характеризуется наличием у его представителей желания и готовности участия в экологических практиках, которые, однако, слабо подкреплены практикой. Уровень экологической (групповой) активности в данной группе довольно низкий.

3. Информированный (14%). Специфика типа в том, что его носители обладают достаточным уровнем знаний, но по сравнению с активистами у них более низкий уровень включенности в экологические практики. Данный тип по многим характеристикам близок ко второму, что позволяет объединить их в один, промежуточный между активным и пассивным, тип, который в таком случае будет репрезентировать 35% опрошенных.

4. Пассивный (21%). Студенты данного типа отличаются невысоким уровнем активности и включенности в экологические практики. В то же время они демонстрируют определенный уровень информированности и беспокойности экологическими проблемами.

5. Не включенный (25%). Последний тип объединил тех, кто вообще не участвует в экологи-

ческих практиках. Его представители имеют низкую степень экологической обеспокоенности, низкий уровень экологических знаний и информированности. Подчеркнем, что это – самоисключение из экологических практик, а не исключение по другим основаниям.

Процесс конструирования типов экологического поведения позволил выявить некоторые территориальные различия. Так, среди столичных студентов доминирует второй тип, сознательные и малоактивные студенты: к нему была отнесена треть опрошенных. Хуже всего в столице представлены активисты. Напротив, у студентов из областных центров востока и запада страны проявляется больше экологической групповой активности, чем у столичных студентов: тип студентов-активистов преобладает в этих регионах. Если в отношении студентов Могилева (восток Беларуси) это можно связать с Чернобыльской аварией, которая драматическим образом оказала негативное воздействие на этот регион, то западный регион (Гродно) является почти «чистым», поэтому здесь скорее действуют другие причины. Также надо учесть, что в обоих областных центрах функционируют крупные химические комбинаты, что может влиять и на экологическое поведение студентов (стимулировать их активность). Интересно, что среди активистов на две трети преобладают девушки. Те же пропорции и в группе «сознательных». Значимых различий в возрастном составе групп не обнаружено.

Подведем итоги. Существуют объективные условия, затрудняющие переход населения к про-экологическому поведению. Прежде всего, это ситуативное внимание к экологической проблематике (рост экологической обеспокоенности лишь в ситуации реальных экологических угроз жизнедеятельности населения). Когда интерес к вопросам окружающей среды имеет дискретный характер, внимание людей легко переключается с экологической проблематики на более злободневную в контексте Беларуси экономическую сферу. Игнорирование экологической проблематики негативно отражается на функционировании всего общества в целом. Однако недостаток знаний не является главным препятствием для формирования экологического сознания и поведения населения Минска. Главное – неготовность граждан перейти к экологически ориентированному образу жизни, их массовая ориентация на потребительский тип поведения в повседневной жизни. Перелом сложившейся ситуации требует целенаправленных действий системы образования, ее переориентации на формирование активной экологической позиции граждан, а не информированности как таковой.

Тот факт, что активный тип экологического поведения студентов оказался немногочисленным и включил менее пятой части респондентов, заставляет еще раз задуматься о качестве экологического воспитания молодежи. Видимо, нужны новые методы воздействия на молодежное сознание, постоянное освещение экологических проблем в СМИ, наряду с решением социально-экономических проблем каждого региона. Необходимо, чтобы каждый студент на вузовской скамье осознал, что качество жизни зависит от качества среды обитания, и в ее сохранении необходимо участие каждого.

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] / Сайт Организации Объединенных наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. – дата доступа: 21.04.2016.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4.
3. Качество жизни. Краткий словарь. – М.: Смысл, 2009.
4. Гирусов Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма /Э.В. Гирусов // Философия и общество. – 2009. – № 4. – С. 74–92.
5. Стегний А.Г. Четверть века после Чернобыля: опыт социологического наблюдения / А.Г. Стегний // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – № 3. – С. 113–137.
6. Сосунова И.А. Социально-экологические доминанты интеграционно-адаптационных процессов на постсоветском пространстве / И. А. Сосунова // Вестник Международной Академии наук (русская секция). – 2009. - № 1. – С. 41–47.
7. Титаренко Л.Г. Экологический образ жизни минчан / Л.Г. Титаренко // Социс. – 2011. – № 3. – С. 32–37.
8. Инновационная Россия 2020. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. – М.: Минэкономразвития России, 2010.

Types of Ecological Behavior of the Students and Quality of Life

L.G. Titarenko, *doctor of sociological sciences, professor of department of sociology of the Belarusian State University (BSU); Republic of Belarus, Minsk*

e-mail: larissa@bsu.by

D.A. Shirokanov, *research associate of department of sociology of the Belarusian State University (BSU); Republic of Belarus, Minsk*

Summary. In article the ecological behavior of student's youth as an important component of quality of life is considered. On the basis of these sociological researches information characterizing different components of ecological behavior is collected. Types of ecological behavior (active, intermediate, passive, not included) of students by criterion of inclusiveness in ecological practice are allocated. The conclusion is drawn that now the ecological component isn't associated at students with formation of their modernization potential in higher education institution, remain their dominating orientations anthropocentric. It is emphasized that for improvement of quality of life it is necessary not only to form the ecological culture of youth. The authorities have to create the infrastructure adequate to ecological needs of the population.

Keywords: types of ecological behavior, ecological culture, quality of life, daily practitioners, modernization potential, Belarusian students.

References:

1. *Our general future. Report of the International commission for the environment and development. Website of the United Nations.* Available at: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. (accessed 21 April.2016).
2. The national strategy of sustainable social and economic development of Republic of Belarus until 2030. *Economic bulletin of Research economic institute Ministries of economics of Republic of Belarus.* 2015, No. 4.
3. Quality of life. *Short dictionary.* Sense. Moscow, 2009.
4. Girusov E.V. Ecological culture as the highest form of humanity. *Philosophy and society.* 2009, No. 4. pp. 74–92.
5. Stegny A.G. Quarter of the century after Chernobyl: experience of sociological observation. *Sociology: theory, methods, marketing.* 2011, No. 3. pp. 113–137.
6. Sosunova I.A. Social-and-ecological dominants of integration and adaptation processes in the the post-Soviet space. *Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section).* 2009, No. 1. pp. 41–47.
7. Titarenko L.G. Ecological way of life of Minsk. *Sotsis.* 2011, No. 3. pp. 32–37.
8. *Innovative Russia 2020. The strategy of innovative development of the Russian Federation until 2020. Ministry of Economic Development of the Russian Federation.* Moscow, 2010.